

ПРОШЛОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ ОСНОВНЫХ ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ ПТИЦ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Червонный

Белгородский
государственный
университет

Россия, 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85

На основе изучения архивных материалов, а также опубликованных данных характеризуется прошлое состояние популяций основных охотничьих видов птиц, которые в настоящее время обитают в Белгородской области, а также видов, в прошлом обитавших на ее территории, но затем истребленных.

Ключевые слова: XIII-XIX вв., состояние популяций, охотничьи виды птиц, антропогенные факторы.

Введение

Специальных исследований прошлого состояния популяций охотничьих видов птиц на территории Белгородской области не проводилось. Однако, необходимость в таких исследованиях очевидна. Настоящей статьей мы предполагаем хотя бы до некоторой степени восполнить этот пробел. Для этого нами проанализированы все доступные нам источники, в которых содержится информация об основных охотничьих видах птиц, обитавших в верховьях левобережных притоков Днепра (Сейма, Псла, Ворсклы) и правобережных притоков Дона (Северск. Донец с его притоками, Тихая Сосна, Черная Калитва), протекающих по территории Белгородской области и смежных с ней соседних областей.

Воздействие людей на популяции охотничьих видов птиц изменялось во времени и зависело, прежде всего, от хозяйственного уклада общества и плотности народонаселения. В XIII-XVIII вв. плотность народонаселения на изучаемой территории была очень низкой. Огромные пространства целинных степей, степных кустарников, зарослей с довольно частыми вкраплениями лесных участков, полноводные реки и озера, окруженные топиями, создавали благоприятные условия для жизни многих видов птиц. Сохранились указания на то, что в XVI – XVIII вв. лесостепные реки были полноводными. Так, например, в XVII в. от устья Воронежа по Дону ходили струги длиной около 23 м и шириной около 4 м. Степи изобиловали дрофами и стрепетами не только в XVIII в., но и в начале XIX столетия. То же самое наблюдалось в первой половине XIX в. в донских степях. В 60-х годах XVI в. на Дону водилось множество теремов (1, 2, 3, 4).

Результаты исследований

Сведения об охотничьих видах птиц, в основном, относятся к тем видам, которые служили главными объектами охоты людей в прошлом.

Серый гусь (Anser anser L.)

Среди водоплавающих видов птиц в первую очередь следует отметить гусей. Этим птицам для гнездовья необходимы труднодоступные места – тростниковые и камышовые крепи в поймах рек. В XVII в. гусиные ловли имели настолько серьезное значение, что местами (например, в Воронежском уезде) они сдавались на оброк. В конце следующего столетия гуси продолжали оставаться обычными птицами во многих местах лесостепи. В пределах Воронежской и Харьковской губерний они гнездились по рекам Пслу, Дону, Северскому Донцу, Тихой Сосне и другим.

В XIX веке серьезное значение имел промысел гусей и уток, добывавшихся в большом количестве (сетями). Последние ставились лишь там, где был значительный лет гусей и уток. Затраты труда на вязание сети и ее установку могли оправдаться

только в том случае, если дичи ловилось много. Ловля этих видов птиц перевесми стойко держалась в лесостепи в течение нескольких столетий. В 30-х годах XIX столетия в донских степях на хлеба налетало столько гусей, что жители сгоняли их с полей палками. В начале XIX в. там существовала ловля диких уток, и их привозили на продажу целыми возами.

Лебеди-кликун и лебеди шипуны (Cygnus cygnus L. и Cygnus Olor Gmel.)

В старых грамотах и других документах эти виды не подразделяются. Лебеди в старину водились во многих районах лесостепи и степной зоны, но и тогда их было гораздо меньше, чем гусей.

В XVIII в. в Курском княжестве существовали лебединые ловы. Позднее, в конце XVIII в., в «Примечаниях к генеральному межеванию Курской губернии» о лебедях уже не упоминалось, но на Полтавщине они еще водились по р. Ореле. В Воронежской губернии пара лебедей (по-видимому, шипунов) гнездилась на р. Битюге в 1850 г. В середине того же столетия шипуны изредка гнездились в пойме Северского Донца. В лесостепи, в пределах Тамбовской губернии лебедей ловили и в XVII в. (6).

Огарь (Tadorna ferruginea Pall.)

Во второй половине XVIII в. и в начале XIX столетия огари водились во многих местах степной зоны и лесостепи, расположенных в европейской части нашей страны.

По сведениям есаула М. Горленского, относящимся к 1767 г., огари встречались в Харьковском комиссарстве (1). В «Примечаниях к генеральному межеванию Беловодского уезда Воронежской губернии» огари показаны в нескольких местах по рекам Айдару и Белой (2). В Воронежской губернии огари гнездились еще в середине XIX столетия. А.Н.Северцов (7) писал об этой птице: «гнездится в сурчинах, редка».

Стрепет (Otis tetrax L.) – птица целинных степей и старых залежей, так как этих угодий в степной зоне и лесостепи становится все меньше, то вместе с ними исчезает и стрепет.

Еще в конце XVIII в. стрепет гнезвился в юго-восточной Белоруссии. Дальше, к востоку, северная граница распространения стрепета в середине XIX в. проходила по лесостепной части Орловской губернии и по северной окраине лесостепи в пределах Курской губернии, тогда как в конце XVIII в. стрепеты гнездились почти во всех уездах Курской губернии.

К середине XIX столетия стрепеты были в Орловской губернии уже редкими птицами. Это, несомненно, связано с тем, что почти все степи были уже распаханы.

Южнее указанных мест обитания стрепеты в конце XVIII в. и в первой половине XIX столетия были обычны, а местами и многочисленны, в большинстве степных и лесостепных районов в европейской части России. В лесостепных районах Воронежской губернии стрепеты отмечались во время генерального межевания на большей части территории области. В середине XIX столетия они были многочисленны в окрестностях г. Харькова (8, 10).

К 20-м годам XX столетия северная граница распространения стрепета проходила через восточную половину Харьковской области, Воронежскую и Тамбовскую области. За 30-50 –е годы XX столетия эта граница отошла еще дальше к югу; в лесостепной Украине стрепетов на гнездовье теперь уже нет, очень мало их осталось и в степной Украине (9).

Дрофа (Otis tarda L.). Эта степная птица лучше, чем стрепет, приспособлена к жизни в полях и на сухих лугах. В связи с этим граница ее распространения проходила в прошлом, как и теперь, несколько северней, чем у стрепета.

Дрофа была наиболее многочисленна в степной зоне и в южной части лесостепи. В середине XVIII в. живых дроф регулярно отсылали из Полтавщины к царскому и гетманскому дворам. Они задерживались здесь до середины зимы, а может быть и зимовали. Битых дроф отсылали обычно, начиная с сентября и кончая январем, весной их посылали реже (9).

По мере земледельческого освоения лесостепи дроф становилось там все меньше, но в южно-украинских и донских степях их было еще очень много даже к середине XIX века.

В 50-х и 60-х годах XIX в. дрофы гнездились в Орловской губернии – в Орловском, Ливенском и Елецком уездах. Уже тогда считалось, что гнездование дроф – один из основных признаков прежнего степного облика Орловщины. В то же время они встречались и на южной окраине Тульской губернии. Известно сообщение о том, что один крестьянин загнал себе во двор целое стадо дроф, у которых в гололедицу обледенели крылья, но были ли это местные дрофы или прикочевавшие сюда на кормежку из более южных районов, неизвестно.

В начале XX столетия дрофа исчезла или стала редкой повсюду в лесостепной части ее ареала и во многих местах степной зоны.

Рассмотренные выше виды охотничьих птиц в настоящее время обитают на территории Белгородской области. По-видимому, исключением является стрепет. Но кроме этого вида, на изучаемой территории обитали другие виды птиц, которые относятся к так называемой боровой дичи: тетерев, рябчик и глухарь, жизнь которых связана с лесом.

Тетерев (Lyrurus tetrix L.). Сочетание лесов, кустарниковых зарослей и степей создавало благоприятные условия для тетерева. В относительно недавнем прошлом он заселял степную зону вплоть до ее южных пределов. В конце XVIII и начале XIX вв. тетерева жили во многих районах степного Причерноморья, а южная граница этого вида приближалась к побережью Азовского моря, где большие стаи этой птицы наблюдались осенью 1793 г. у Таганрога. Множество тетеревов водилось на Дону, где хорошие охотники в 30-х годах XIX в. добывали за зиму по тысяче и больше тетеревов на каждого (6). По мере освоения лесостепи земледельческим населением, крупные леса сводились и замещались мелкоколесьем, дикое поле превращалось в пашни. Вначале, когда плотность народонаселения была небольшой, такая смена угодий создавала для тетеревов прекрасные условия существования.

В XVIII в. в лесостепи, в пределах Орловского и Белгородского уездов, было так много тетеревов, что промысел их имел немаловажное значение для населения. В записях Разрядного приказа содержится немало жалоб на то, что участники отлова тетеревов поделили добычу неправильно, или, что один из охотников тайком переловил прикормленных тетеревов. Позднее, и в первой половине XIX в. тетерева были обычны в лесостепи (9).

Глухарь (Tetrao urogallus L.). Для жизни глухаря, в противоположность тетереву, необходимы большие участки крупного леса, мелкоколесья эта птица избегает. В лесостепных условиях глухарь предпочитает боры или леса с примесью сосны, но может обитать и в чистых лиственных лесах.

Сведений о прошлом размещении глухарей в лесостепи немного. В примечаниях к генеральному межеванию о них упоминается редко, хотя во многих местах, не упомянутых в этих примечаниях, глухари, несомненно, были (9).

В европейской части России в конце XVIII в. и в начале XIX столетия глухарь был распространен до южной окраины лесостепи. В левобережной лесостепной Украине глухари встречались в XVIII в. вплоть до ее южной окраины – до Харьковского и Хотомлянского комиссарств. В этом же столетии глухари водились в Укольском бору, расположенном на правом берегу Сейма, в Львовском уезде (13).

К 70-м годам XVIII в. относится сообщение о том, что в Воронежской губернии изредка встречаются глухари. Значительно позже сообщалось о том, что глухарь встречается постоянно в северной части Воронежской губернии, и Н.А. Северцов (7) тоже включил глухаря в список воронежских птиц. В 70-х годах XIX столетия глухарей в Воронежской губернии уже не было, но по хоперским лесам они спустились до с. Сестренцы (11). Постепенно и неуклонно глухари исчезали из лесостепи по Днепру и Дону. В эти же годы глухаринные выводки изредка встречались в Лихвинском уезде, но и там, на южной окраине лесной зоны, глухари вскоре были истреблены.

Рябчик (Tetrastes bonasial L.). Распространение рябчика в европейской части России в основном совпадало с распространением глухаря. Примерно одинаково изменялись и их ареалы. Но рябчики продержались в лесостепи дольше, чем глухари.

В конце XVIII и начале XIX вв. южная граница распространения рябчика проходила через Харьковский уезд, по р. Северскому Донцу (в окрестностях городов Змеев

и Чугуев) и далее по западным притокам р. Ворскла. В Курской губернии рябчик исчез, по-видимому, еще раньше.

Последние сообщения о гнездовании рябчика в Харьковской губернии (Ахтырское лесничество) относятся к концу XIX столетия (8).

Заключение

Изучение исторических изменений в популяциях основных видов охотничьих птиц показало, что в XVIII в. численность их на современной территории Белгородской области была высокой, и все эти виды служили популярными объектами охоты.

Однако за несколько последних веков очень сильно изменились как ареал, так и численность изучаемых видов. Основной причиной этого является хозяйственная деятельность людей, резко изменившая среду обитания птиц, а также усилившийся промысел их.

Сокращение площади лесов привело к тому, что в первую очередь исчезли виды, жизнь которых тесно связана с лесом: глухарь, тетерев, рябчик. Распашка целинных степей и степных залежей привела к резкому сокращению ареала дрофы и стрепета. Ареал этих видов отступал в том же направлении, в каком исчезали степи, то есть к югу и юго-востоку. Однако следует отметить, что иногда наблюдался и противоположный процесс. Так, например, в Старо-Оскольском уезде в середине XIX в. появляется стрепет, хотя до того эта птица отсутствовала здесь на гнездовье в течение многих лет. Тем не менее, оба вида в начале XX в. на современной территории Белгородской области не встречались.

Следует отметить, что в конце XX в. начинает формироваться белгородская популяция дрофы, и в настоящее время намечается тенденция к росту ее численности.

Судьба популяции водоплавающих птиц складывалась по-разному. Сокращение площади водоемов и их обмеление привело к уменьшению численности птиц и площади популяционного ареала. Эти процессы у разных видов рассматриваемой экологической группы существенно отличались. Так, например, границы распространения огаря неуклонно отступали к югу и юго-востоку, то есть примерно так, как и у сухопутных видов – дрофы и стрепета.

У лебедя европейский ареал оказался разорванным. Этот вид был вытеснен из лесостепи и северной части степной зоны, и только лишь в начале XXI в. начал гнездиться на территории Белгородской области.

Таким образом, за последние два столетия на изучаемой территории были истреблены тетерев, глухарь и рябчик. Попытки реакклиматизации глухаря во второй половине XX в. окончились неудачей, так как для этого типичного лесного вида в настоящее время создать благоприятные условия для формирования популяции на территории Белгородской области невозможно.

Серый гусь, лебедь, огарь и дрофа после длительного отсутствия в настоящее время постепенно начинают формировать свои популяции в Белгородской области.

Список литературы

1. Центральный государственный архив древних актов. Белгородский стол, дело 190, 345, 438, 608, 1666.
2. Центральный государственный архив древних актов. Харьковский уезд, дело 117, 120.
3. Центральный государственный архив древних актов. Чугуевский уезд, дело 135.
4. Центральный государственный архив. Старооскольский уезд, дело 104.
5. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. – СПб., 1771. – С. 320.
6. Кириков С.Б. Изменения животного мира в природных зонах СССР (степная зона и лесостепь). – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 174.
7. Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 308.
8. Черняк Э.О. Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест. – Харьков, 1853.
9. Кириков С.В. Человек и природа степной зоны. – М., 1983, – С. 245.

10. Багале́й Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний). – Харьков, 1890. – С. 275.

11. Богданов М.Н. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги. – Казань, 1871.

FORMER STATE OF POPULATIONS OF THE MAIN HUNTING SPECIES OF AUKS OF THE BELGOROD REGION

V.V. Chervonnyi

*Belgorod State University
Pobedy Str., 85, Belgorod,
308015, Russia*

On the basis of the study of archival records and the published data the former state of populations of the main hunting species of birds which dwell now in Belgorod Region and species that dwelt in the past on its territory, but then were exterminated is characterized.

Key words: 13th-19th centuries, state of populations, hunting species of birds, anthropogenic factors.